

В дальнейших работах планируется рассмотреть функциональные разновидности аббреконструкта *дем* (демократический).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы / В. А. Рязанова // Новые горизонты русистики: научный журнал. — Донецк, 2017. — С. 33–37.
2. Рязанова В. А. Типология аббревиатурных групп: принципы и реализация / В. А. Рязанова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2020. — №1. — С. 114–122.
3. Рязанова В. А. Соотношение количественных характеристик в аббревиатурных группах / В. А. Рязанова // Новые горизонты русистики. — 2022. — № 18. — С. 42–47.
4. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. — 2016. — №3. — С. 13–25.
5. Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка / В. И. Теркулов, А. И. Бровец, В. А. Рязанова, К. Ю. Емельянова и др.; под ред. В. И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». — Донецк, 2023.

Поступила в редакцию 12.03.2024 г.

К. Ю. Yemelyanova

ABBREVIATION GROUP DEM (DEMOCRATIC): GENERAL CHARACTERISTICS

The article is devoted to the description of the abbreviation group *dem* (*democratic*). The work is based on two principles — quantitative and structural-formal. The result of the quantitative analysis was the consideration of the abbreviation group *dem* from the perspective of quantitative characteristics. Structural-formal analysis made it possible to correlate the minimal semantic units in the equivalence nest and consider the structural changes of these units as a result of decoding.

Key words: *abbreviation group, quantitative principle, structural-formal principle.*

Емельянова Ксения Юрьевна.
Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.
Аспирант
E-mail: kemelanova966@gmail.com

Yemelyanova Ksenia Yurievna.
Donetsk State University, Donetsk, RF.
Postgraduate student.
E-mail: kemelanova966@gmail.com

УДК 81'373.611

Т. А. Кириченко © 2024

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
(Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. В. И. Теркулов)*

МЕТОДИКИ ОПИСАНИЯ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ ОНИМОВ

Целью исследования является характеристика модели описания сложносокращённых онимов. В ходе исследования было установлено, что зачастую ССО являются результатом искусственного конструирования, исходя из общего семантического значения официального полного наименования, а не из его структуры. Использование синхронного и диахронного подходов с разработанными методиками (ономасиологическая, количественная, семантическая интерпретационная и хронологическая) позволили нам описать структуру и деривационные процессы в аббревиатурном гнезде ССО, а также определить ономасиологическую природу сокращений-онимов.

Ключевые слова: *сложносокращённые онимы, аббревиатура, деривация, псевдоунивербализация.*

Актуальность темы определяется тем, что смысловая неоднозначность названий часто вызывает множество интерпретаций при декодировании их реципиентами. В связи с

этим появилась потребность систематизации многочисленных сложносокращённых онимов (далее — ССО), выявления общего и индивидуального в особенностях их структуры и принципах номинации.

Объектом нашего исследования являются ССО — слоговые (иногда — смешанные) аббревиатуры, которые характеризуются связанными мотивационными отношениями со словосочетаниями-эргонимами и используются для обозначения единичных объектов, включая в свой состав эквиваленты не менее двух компонентов этих словосочетаний, как минимум один из которых является аббревиационным конструктом (абброконструктом), например *Горснаб*, *Миннауки* и т. д.

Предметом исследования является модель описания ССО. **Цель** исследования — проанализировать и охарактеризовать модель описания ССО.

Задачи:

- 1) Дать определение понятию «сложносокращённые онимы»;
- 2) Описать отличия ССО от других типов аббревиатур;
- 3) Описать причины псевдоунивербализации ССО;
- 4) Описать модели псевдоунивербализации ССО;
- 5) Описать методики разграничения универбализации и псевдоунивербализации ССО.

Структурно ССО состоят, как и сложносокращённые апеллятивы (далее — ССА), из абброконструктов и представляют собой коррелятивные искусственные эквиваленты официальных наименований. При этом ССО зачастую конструируются, в результате чего происходит затемнение внутренней формы наименования, поскольку в них часто отражается не текстовая эквивалентность «слово — словосочетание», а «творческая фантазия номинатора», или генерализация, т. е. замещение многокомпонентного официального эквивалента сложносокращённым онимом путём обобщения в нём основных семантических центров для понимания и запоминания его реципиентами. Например, ССО *Росзарубежцентр* дешифруется как *Российский центр международного, научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации*, где наблюдается генерализация нескольких компонентов эргонима-словосочетания *международного, научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел* в один — *-зарубеж-*. Таким образом, ССО являются результатом искусственного конструирования, что не позволяет поставить их в один ряд со ССА и инициальными аббревиатурами.

ССА как автономный ономаσιологический тип аббревиатур являются результатом «стихийной» замещённой универбализации. «Сложносокращённые апеллятивы создаются путём **стереотипного замещения** абброконструктом мотивационно связанного с ним слова в словосочетании» [5, с. 104]. Например, потенциально в любом словосочетании слово *мотоциклетный* может быть заменено абброконструктом *мото-*, а слово *автомобильный* — абброконструктом *авто-*. В таком случае аббревиация происходит автоматически как неосознанное стремление носителя языка к «преодолению асимметричного дуализма дескриптивного наименования» [там же]. ССО же зачастую образуются искусственным путем, исходя из общего семантического значения официального полного наименования, а не из его структуры. Данное положение позволяет говорить о разграничении подходов к исследованию структуры ССА и ССО.

ССО следует отграничить и от инициальных аббревиатур (далее — ИА), которые возникают в результате реализации моделей реального коррелятивного сокращения эквивалентных слов до первого звука или буквы. При этом ИА не имеют конкретной семантической закреплённости, т. е. они автоматически не связаны с какой-то конкретной семантикой. Например, *ПК* дешифруется и как *персональный компьютер*, и как *пожарный кран*, и как *показатель качества* и т. д. Таким образом, ИА создаются осознанно, но не «стихийно».

Итак, единицы, которые имеют разные основания выделения, закономерно по-разному и описываются, что мотивирует выделение ССО в автономную разновидность аббревиатур.

Для описания микросистемы ССО актуальным является разграничение двух подходов: диахронного и синхронного. При диахронном подходе устанавливаются отношения производности между ССО и его эквивалентами, а при синхронном — констатируется мотивационная связь ССО со всеми соответствующими ему эквивалентными словосочетаниями на актуальном срезе языка.

Процесс преобразования наименований различных деловых объединений происходит по причине того, что эргонимы находятся в эпицентре сферы влияния экономических и политических факторов и занимают важное место в развитии языковой картины мира, отражают ее «исторический фрагмент». Отметим, что отношения синхронной эквивалентности — это функционально-семантическое тождество и мотивационная соотносительность ССО с соответствующими словосочетаниями и входящими в них словами. Синхронные эквиваленты — это словосочетания, которые употребляются в эквивалентных текстах как абсолютные синонимы (дублеты) ССО и включают в свой состав компоненты, которые воспринимаются носителями языка как эквиваленты конструкторов ССО. Так, помимо употребления в текстах ССО наряду с упраздненными официальными эквивалентами, в ходе синхронного анализа ССО было замечено явление псевдоунивербализации, т. е. ситуации, когда на базе сложносокращенного слова разворачивается вторичное словосочетание.

Было установлено, что псевдоунивербализация ССО, реализующаяся по трем ономазиологическим моделям, зачастую называет объект (*Госсельсклад* — *государственный сельскохозяйственный склад*), процесс (*Росдорлизинг* — *Российский дорожный лизинг*) или группу людей (*Росгвардия* — *Российская гвардия*). В то время как ССО всегда подразумевает лишь семантику учреждения, регулирующего процесс работы завода, предприятия и т.п.

Не имеют подобной искаженной семантики лишь эквиваленты таких ССО, в составе которых есть компонент собственно учреждения. Например, препозитивный аббреконтрукт *мин-* правильно дешифруется носителями языка как *Министерство*, и только такие ССО претерпевают наименьшее искажение семантики. Эргониму *Министерство химического и нефтяного машиностроения* соответствует ССО *Минхиммаш* и дешифруется носителями языка как *Министерство химического машиностроения* (учреждение + отрасль + фактитив). Во вторичном эквиваленте утеряно название еще одной отрасли (*нефтяного*), поскольку его компонент (*нефте*) не отображен в ССО. Однако несмотря на неполное восстановление наименования ССО, семантика его все же сохраняется, поскольку в данном случае ССО и его вторичный эквивалент не называют какой-либо процесс или объект, а точно указывают на учреждение. Такие эквиваленты ССО мы называем интерэквивалентами, т. е. эквивалентами, которые по своей семантике находятся между ложными (псевдо-) эквивалентами и официальными эквивалентами.

Данное положение говорит нам о том, что в употреблении ССО носителями языка могут совершаться ошибки, вследствие называния иного денотата (ср. *Нацгосслужба* как *Национальное агентство по вопросам государственной службы* и как *национальная государственная служба*), что влечет за собой неправильное восприятие реципиентом ССО и дальнейшее его искаженное существование. О чем и писал Зеленин: перед нами процесс «развертывания аббревиатуры в новую языковую единицу с **модифицированным сигнификатом**» [1, с. 78]. Однако сама аббревиатура подталкивает нас к этому, именно в ней изначально не фиксируется денотат — учреждение, что порождает явление псевдоунивербализации.

Таким образом, появляется необходимость в выделении диахронного подхода, который помогает установить отношения производности между ССО и его эквивалентами.

Целью диахронного анализа является установление деривационных связей среди эквивалентов ССО, т. е. разграничение формирующих и «стереотипно сформулированных» эквивалентов.

Лабораторией были разработаны методики разграничения универбализации и псевдоунивербализации — хронологическая, квантитативная, ономаσιологическая, семантическая [64, с. 73-97], благодаря которым мы можем провести диахронный анализ и отграничить эквиваленты формирующие, т. е. официальные, от которых были образованы ССО, от «стереотипно сформулированных», т. е. вторичных эквивалентов, полученных вследствие псевдоунивербализации.

Основной принцип **хронологической методики** для анализа сложносокращенных онимов состоит в установлении первичности аббревиатуры и соответствующего эквивалентного словосочетания, т. е. времени первой фиксации. Помощь в данном поиске оказывают корпуса русского языка: Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>) и Google Books Ngram Viewer (<https://books.google.com/ngrams/>). Данная методика помогает в отграничении эквивалентных первичных официальных эквивалентов от словосочетаний, полученных путем псевдоунивербализации. Например, эргоним *Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки* фиксируется в НКРЯ с 2001 г., ССО *Рособрнадзор* — с 2004 г. (что, на самом деле, подлежит сомнению, поскольку ССО *Рособрнадзор* начал функционировать в обществе сразу после возникновения *Федеральной службы*), а его вторичный эквивалент — *российский образовательный надзор* — не зафиксирован, что позволяет сделать предположение о его возникновении в результате псевдоунивербализации.

Большую помощь в этом окажут и словари сложносокращенных слов: «Sokr.ru» — электронный словарь сокращений русского языка; «Academic.ru» — а также интернет-сервис для поиска информации по базе словарей. Данные источники фиксируют время функционирования тех или иных полных официальных наименований учреждений, предприятий и т.п., фиксируют изменения, которые происходят в результате официальных переименований.

Ономаσιологическая методика помогает прийти к следующему заключению: если ономаσιологическая модель эквивалента полностью совпадает с ономаσιологической моделью ССО и при этом называет не учреждение, предприятие и т.п., а процесс, объект или группу людей — перед нами псевдоэквивалент; если ономаσιологическая модель полного эквивалента полностью совпадает с ономаσιологической моделью ССО и при этом называет предприятие, учреждение и т.п., то это следующий шаг к предположению, что данное словосочетание — один из официальных эквивалентов или интерэквивалент (т. е. эквивалентами, которые по своей семантике находятся между ложными (псевдо-) эквивалентами и официальными эквивалентами).

Квантитативная методика основывается на определении баланса индексов частотности употребления аббревиатуры и словосочетания и представляет собой «частное от деления количества употреблений слова на количество употреблений словосочетания (баланс < 1 свидетельствует в пользу большей частотности словосочетания, а > 1 — слова)» [3, с. 81]. Установление баланса индексов осуществляется при помощи поисковых машин Google, Яндекс и корпусов русского языка.

Подсчеты баланса индексов ССО и словосочетаний-эргонимов показали, что ССО употребляется чаще словосочетаний. Например, баланс индексов в паре *Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации* (214 000 упоминаний) — *Минприроды* (2 210 000 упоминаний) составляет 10,3 (баланс индекса упоминаний — частное от деления числа упоминаний в поисковой системе (корпусе) слова (делимое) на число упоминаний словосочетания (делитель), в нашем случае: (ССО) 2 210 000 / (словосочетание-эргоним) 214 000 = 10,3). Разумеется, данный факт говорит не о

первичности аббревиатуры, поскольку каждое деловое учреждение перед тем, как начать функционировать в обществе, получает полное наименование, а затем — сокращенное как эквивалент полному. Важно отметить и тот факт, что существует большое количество и таких ССО, которые употребляются реже словосочетания.

Данные подсчеты свидетельствуют о том, что баланс индексов зависит от мотивационного типа ССО. Чем больше ССО претерпевает конструктивных изменений, тем выше его баланс индексов, т. е. ССО употребляется чаще словосочетания (ССО > словосочетание), и наоборот, чем меньше в ССО происходит конструктивных изменений, т. е. чем ближе он к универбализационному типу образования аббревиатуры, тем чаще употребляется словосочетание (ССО < словосочетание). По этой причине ССО универбализационного типа пользуются меньшим спросом в обществе, нежели ССО конструктивного типа, от чего и зависит их частотность употребления.

Факт употребления аббревиатуры чаще словосочетания говорит о постепенном вытеснении полного наименования сокращенным. Об этом пишет и В. И. Теркулов: «Для пар “словосочетание — произведенное от него ССС” характерно сокращение числа употреблений словосочетания после возникновения аббревиатуры, приводящее к формальному упрощению текстов, в которых данные единицы употребляются. Для этого — для сжатия текста («экономии усилий») — аббревиатуры и создаются» [4, с. 31]. Также современные российские лингвисты [Ильцова, 2002; Мирошниченко, 1980; Николина, 2003; Санников, 2002, Криворот, 2012 и мн.др.] пишут, что сегодня сложносокращенные слова зарекомендовали себя как вполне «полноценные слова», признают его знаком особого рода, «детерминированным полным наименованием», поскольку изначально сложносокращенное слово выступает в качестве эквивалента уже существующего словосочетания или наименования, «и только в дальнейшем приобретает характеристики самостоятельного слова и часто переходит в разряд обычных, независимых от контекста лексических единиц» [2, с. 45]. Именно по этим причинам полные наименования не могут вытеснять сокращенные — аббревиатуры становятся не просто сокращением полных наименований, а вполне автономной единицей номинации; обратное противоречило бы закону экономии языковых средств.

Последняя методика — семантическая интерпретационная. Для того чтобы отграничить универбализацию от псевдоунивербализации, нам необходимо установить значение эквивалентных словосочетаний. Дело в том, что деловые учреждения функционируют в обществе только после того, как получают свое собственное наименование, в определении которого обязательно называются функции данного учреждения, в то время как словосочетания, полученные под действием псевдоунивербализации, не имеют конкретного значения, зачастую это размытая авторская семантика, которая подлежит сомнению. Например, поисковая машина Яндекс дает следующее тождественное определение ССО и его эквивалентному словосочетанию: «*Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) — федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, подчинённый Правительству РФ, осуществляющий функции по нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регламентации образовательной деятельности, функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, функции по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, по предоставлению государственных услуг в рамках полномочий*» (https://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральная_служба_по_надзору_в_сфере_образования_и_науки), в то время как определение словосочетанию *Российский образовательный надзор* не зафиксировано, что позволяет окончательно заключить, что данный эквивалент является вторичным, полученным путем псевдоунивербализации. Таким образом, четвертый шаг в определении первичности или вторичности эквивалентных словосочетаний состоит в установлении их семантики: если семантика словосочетания тождественна семантике ССО, если эти дефиниции могут свободно взаимозаменять друг друга в определении, то данное словосочетание является первичным, оно было получено в результате универбализации; если

значения словосочетания и ССО не соответствуют друг другу, между ними размываются границы, то это позволяет окончательно отнести словосочетание к явлению псевдоунивербализации.

Таким образом, нами была описана теоретическая база как основание для выделения ССО в автономную разновидность аббревиатур. Было установлено, что зачастую ССО являются результатом искусственного конструирования, исходя из общего семантического значения официального полного наименования, а не из его структуры. Использование синхронного и диахронного подходов с разработанными методиками (ономасиологическая, квантитативная, семантическая интерпретационная и хронологическая) позволили нам описать структуру и деривационные процессы в аббревиатурном гнезде ССО, а также определить ономасиологическую природу сокращений-онимов. Следовательно, их нельзя поставить в один ряд со сложносокращенными апеллятивами и инициальными аббревиатурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленин А. В. Дезаббревиация в русском языке / А. В. Зеленин // Вопросы языкознания. — 2005. — № 1. — с. 78–97.
2. Криворот В.В. Особенности аббревиации в русском, английском и французском языках / В.В. Криворот // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: Сборник научных трудов. — Минск : Изд. центр БГУ, 2012. — с. 42–50.
3. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум. — Том 2. — Симферополь, 2017. — с. 140–147.
4. Теркулов В. И. О разновидностях аббревиатур: аббреквивалент и аббреморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Международной научной конференции, Краснодар, 14–16 октября 2015 года. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2015. — с. 30–33.
5. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. — 2017. — № 6. — с. 73–97.

Поступила в редакцию 28.03.2024 г.

T.A. Kirichenko

METHODS OF DESCRIBING COMPOUND ABBREVIATED ONYMS

The aim of the study is to characterize the model of describing compound abbreviated onyms. In the course of the study it was found that often CCOs are the result of artificial construction, based on the general semantic meaning of the official full name, rather than on its structure. The use of synchronic and diachronic approaches with the developed methods (onomasiological, quantitative, semantic interpretation and chronological) allowed us to describe the structure and derivational processes in the abbreviation nest of SSOs, as well as to determine the onomasiological nature of abbreviated onyms.

Key words: *compound abbreviated onyms, abbreviation, derivation, pseudo-universalization.*

Кириченко Татьяна Андреевна.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.

Магистрант.

E-mail: t_a_kirichenko@mail.ru

Kirichenko Tatyana Andreevna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.
Undegraduat.

E-mail: t_a_kirichenko@mail.ru

Теркулов Вячеслав Исаевич.

Доктор филологических наук, профессор
Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.

Заведующий кафедрой русского языка.

E-mail: terkulov@rambler.ru

Terkulov Vyacheslav Isaevich.

Doctor of Philological Sciences, professor
Donetsk State University, Donetsk, RF.

Head of the Department of Russian Language.

E-mail: terkulov@rambler.ru